

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЧЕЛОВЕК, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
А. В. Брушлинского и 300-летию основания
Российской академии наук,
12–14 октября 2023 г., Москва

Ответственные редакторы:

Д. В. Ушаков,
А. Л. Журавлев,
Н. Е. Харламенкова,
А. В. Махнач,
Г. А. Виленская,
Н. Н. Казымова

*Посвящается 90-летию
со дня рождения А. В. Брушлинского
и 300-летию основания
Российской академии наук*

Российская академия наук
Институт психологии

ЧЕЛОВЕК, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского
и 300-летию основания Российской академии наук,
12–14 октября 2023 г., Москва

Ответственные редакторы:

*Д. В. Ушаков,
А. Л. Журавлев,
Н. Е. Харламенкова,
А. В. Махнач,
Г. А. Виленская,
Н. Н. Казымова*

Москва
Институт психологии РАН
2023

УДК 159.9
ББК 88
Ч 39

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Рецензенты:

доктор психологических наук, доцент *М. В. Сапоровская*,
доктор психологических наук, профессор *Р. М. Шамянов*

Редакционная коллегия:

А. А. Агишева, Ю. И. Александров, Н. А. Алмаев, Г. В. Акопов, Ю. В. Быховец, И. И. Ветрова, Г. А. Виленская (отв. ред.), И. Ю. Владимиров, А. Е. Войскунский, Е. В. Волкова, А. Н. Воронин, Л. А. Головей, Т. А. Гребенщикова, Н. В. Гришина, Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев (отв. ред.), А. Н. Занковский, В. В. Знаков, Н. Н. Казымова (отв. ред.), А. В. Карпов, М. М. Кашипов, Т. В. Корнилова, С. Ю. Коровкин, С. Н. Костромина, Т. Л. Крюкова, А. С. Кузнецова, А. И. Лактионова, Е. И. Лебедева, В. А. Мазилев, Т. Д. Марцинковская, Л. В. Матвеева, А. В. Махнач (отв. ред.), И. А. Мироненко, В. И. Моросанова, Л. Ш. Мустафина, Д. А. Никитина, Е. А. Никитина, Т. А. Нестик, А. А. Обознов, Н. Д. Павлова, Н. С. Павлова, В. И. Панов, А. Н. Поддьяков, А. О. Прохоров, Е. С. Самойленко, С. В. Сарычев, В. В. Селиванов, Е. А. Сергиенко, А. А. Созинов, Г. У. Солдатова, Е. А. Рыльская, З. И. Рябикина, А. Ю. Уланова, Д. В. Ушаков (отв. ред.), С. А. Хазова, Н. Е. Харламенкова (отв. ред.), М. А. Холодная, А. М. Черноризов, А. В. Юревич

Ч 39 Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук, 12–14 октября 2023 г., Москва / Отв. ред. Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова, А. В. Махнач, Г. А. Виленская, Н. Н. Казымова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. — 1636 с.

doi: 10.38098/conf_22_0466

ISBN 978-5-9270-0466-9

УДК 159.9

ББК 88

Настоящая книга включает материалы исследований, представленных российскими и зарубежными учеными на Всероссийской научной конференции «Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований», посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. Содержание работ охватывает различные направления психологии: от истории психологии до психологии человека в цифровом мире, наряду с психологией развития, психологией личности, психологией мышления и многими другими. Собранные в книге материалы представляют собой различные варианты дальнейшей разработки проблем психологии человека, системной реализации методологии психологии субъекта как фундаментального основания организации психологического знания, познания вершинных проявлений психологии человека — духовности, нравственности, гуманизма.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2023

ISBN 978-5-9270-0466-9

Содержание

Психология субъекта:
истоки, современные проблемы, перспективы исследований 33

История психологии и историческая психология в контексте проблем современного общества

Процессуальное единство психики и сознания
в категориальной системе А. В. Брушлинского 53

Г. В. Акопов

Этапы творческого пути А. В. Брушлинского:
библиометрический анализ 58

В. И. Белопольский, А. А. Костригин

Духовно-нравственные аспекты
глобальной историко-политической психологии 65

А. А. Гостев

К вопросу о научной и организационной деятельности
Г. И. Челпанова в Московском психологическом обществе 71

Л. Д. Дубровская

Развитие метода микросемантического анализа
в трудах М. И. Володиковой 77

К. Б. Зуев

Взаимосвязь теорий безопасности и привязанности:
историографический аспект 83

Е. С. Игнатова

Сопоставительный анализ институционализации психологии
в Германии и США в 1930–1940-х годах 89

И. А. Мироненко, В. А. Рафикова

Брушлинский Андрей Владимирович – педагог, ученый
и управленец наукой: штрихи к портрету 95

Н. Л. Нагибина

Сопоставительный анализ институционализации психологии в Германии и США в 1930–1940-х годах*

И. А. Мироненко (СПбГУ, Санкт-Петербург),

В. А. Рафикова (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Центральным событием периода 1930–1940-х годов в истории мировой психологии является смещение «центра» психологической науки из Германии в США. В нашем исследовании сопоставляются и контрастируют процессы институционализации психологии в Германии и США в этот период, включая: а) процессы взаимодействия профессионального сообщества в системе внешних социальных институтов, прежде всего, с государством, рынком и гражданским обществом; б) процессы самоорганизации внутри психологического сообщества, с особым вниманием к тем процессам, в которых с очевидностью проявляется иницилирующая активность самого психологического профессионального сообщества как коллективного субъекта деятельности.

Ключевые слова: психологическая наука в период Второй мировой войны, психология в Германии, психология в США, институционализация психологии, профессиональное сообщество как коллективный субъект.

Центральным событием периода 1930–1940-х годов в истории мировой психологии является смещение «центра» психологической науки из Германии, которая считается родиной психологии как академической дисциплины, в США. Это смещение означало не только изменение географии психологии, миграцию ученых из Германии в США и рост статуса американских учебных центров и публикационных площадок относительно немецких и в целом европейских. Со смещением «центра» в США изменился характер мирового мейн-стрима психологии: на смену так называемой немецкой традиции пришла так называемая американская традиция, ведущее положе-

---

* Исследование выполнено при поддержке научно-исследовательского гранта РФФИ № 20-313-90004.

ние которой в мировой науке не подвергалось сомнению до последних десятилетий XX века.

В нашем исследовании была поставлена цель сопоставительного анализа развития психологии в Германии и США в 1930–1940-е годы. В качестве основания для сопоставления были выбраны особенности процесса институционализации психологии в этот период, рассматриваемые в свете социально-политических факторов, детерминирующих происходящие в психологической науке изменения. Особое внимание уделяется месту и значению в развитии психологии экономического и политического факторов, с учетом влияния на развитие психологии не только государства, что традиционно было в фокусе историко-психологических исследований, но и рынка, и гражданского общества.

В нашем исследовании сопоставляются и контрастируют процессы институционализации психологии в Германии и США, включая: а) процессы взаимодействия профессионального сообщества в системе внешних социальных институтов, прежде всего, с государством, рынком и гражданским обществом; б) процессы самоорганизации внутри психологического сообщества, с особым вниманием к тем процессам, в которых с особой очевидностью проявляется иницирующая активность самого психологического профессионального сообщества как коллективного субъекта деятельности (Артемьева, 2015; Журавлев, 2009).

Формирование источниковой базы исследования проводилось методом поиска в нескольких базах данных и итогового «ручного» отбора. Был выполнен анализ публикаций на разных языках (английском, немецком и русском). Для поиска работ на русском языке использовалась база данных Google Scholar. Для поиска работ немецких авторов нами использовалась база данных PubPsych. Для поиска работ на английском языке использовалась база данных PsycARTICLES. Основным методом анализа литературы в нашем исследовании мы избрали критический дискурс-анализ.

Исследование показало существенные различия в социально-политических детерминантах ситуации развития психологии в рассматриваемый период в Германии и в США, что закономерно привело к существенным различиям в институционализации психологии и формировании профессионального сообщества как коллективно-субъекта деятельности в двух странах.

В США в рассматриваемый период психология ассоциировалась с экспериментальной работой, дающей практические резуль-

таты, которые можно было применить в бизнес-сфере. Это закономерно привлекло внимание прагматично ориентированных крупных капиталистов, которые оказывали психологическим лабораториям и университетским кафедрам щедрую материальную поддержку. Во время Великой депрессии 1929—начала 1930-х годов на массовые проявления недовольства населения американское психологическое сообщество откликнулось вниманием к возникшим социальным проблемам и развитием американской социальной психологии (Рафикова, Мироненко, 2021; Gilgen, 1982).

Ситуация развития немецкой психологии была принципиально иной. С приходом к власти национал-социалистов в Германии установился тоталитарный режим. Жесткий диктат государства определял здесь ход институционализации психологии как во «внешнем» взаимодействии с социальными институтами, так и в части форм самоорганизации научного сообщества. В результате принятия ряда законов в отношении людей еврейского происхождения и последующего отъезда ученых из страны, изменился состав психологического сообщества, произошли кадровые перестановки в университетах. Произошли также сдвиги в методологии и тематике исследований. Были пересмотрены ценностные основания некоторых направлений исследований. Так, в психологии детства и образования стали развиваться ценностные аспекты и парадигма «воспитания нового человека».

Важной характеристикой военного времени и в Германии, и в США стало привлечение психологов к работе в государственных военных структурах. Развитие практических применений психологии в военном ведомстве было важным инструментом укрепления статуса психологии в обществе и ее легитимизации как в Германии, так и в США. В Германии были созданы сети психологических лабораторий в Вермахте (около 20 центров во всех формированиях — Военно-воздушных силах, на флоте и в сухопутных войсках), что способствовало закреплению профессионального статуса психолога в Вермахте и позже введению первого положения о государственных экзаменах для психологов. В США психологи были задействованы в работе Центрального агентства планирования и исследований департамента, были привлечены к профессиональному отбору военных в рамках Комитета по классификации военного персонала и к работе Управления стратегической службы, а также была создана сеть новых психологических структурных формирований.

В свете концепции коллективного субъекта деятельности можно видеть, что становление профессионального сообщества психологов в Германии происходило по-иному, чем в США, в двух странах проявлялись различные аспекты, уровни и признаки субъектности (Артемьева, 2015; Журавлев, 2009). В Германии коллективный субъект, прежде всего, непосредственно взаимодействовал с государством, участвуя в создании системы профессиональной аттестации. В США становление коллективной субъектности психологического сообщества проявилось как самоорганизация сообщества психологов, прежде всего, в форме создания профессиональных организаций (создание Общества психологического изучения социальных проблем, Американской ассоциации прикладной психологии, Психометрического общества; во время Второй мировой войны – создание Национального совета женщин-психологов). Можно выделить в развитии немецкой психологии как коллективного субъекта деятельности несколько переломных точек: 1) 1929–1933 гг. – изменение состава и структуры психологического сообщества и необходимость формирования новой самоидентификации в связи с политическими изменениями начала 1930-х годов; 2) 1933–1945 гг. – укрепление профессионального сообщества вокруг появившейся возможности «легитимизации» профессии психолога (участие в инициативах по внедрению закона о профессиональных экзаменах, статусе психолога в военных структурах); 3) 1945–1950 гг. – необходимость переориентации и перестройки самоидентификации (саморефлексии) сообщества в новых социально-политических условиях, что потребовало поиска новых форм взаимодействия с социумом, включая не только государство, но также рынок и гражданское общество, и самоорганизации, формирования новой самоидентификации.

Результаты исследования позволяют заключить, что в рассматриваемый период интересы рынка (в первую очередь, крупного капитала) и государства в США были тесно связаны, таким образом, поддержка рынка оказывалась в то же время и идеологическим запросом государства. Во время Великой депрессии на массовые проявления недовольства населения психологическое сообщество откликнулось вниманием к возникшим социальным проблемам и развитием американской социальной психологии. Таким образом, американская психология выполняла две функции науки по отношению к государству, в то же время работая на рынок и гражданское общество: а) отвечая на конкретные прикладные задачи (прежде всего, военные); б) в идеологичес-

ком оформлении общих доктринальных направлений государственной политики. Это обеспечило стабильную и устойчивую институционализацию и развитие субъектности американского психологического сообщества, а также рост его международного статуса и влияния.

Немецкое же профессиональное сообщество в период национал-социализма в ситуации тоталитарного государства выработало специфический тип стратегий выживания и развития, демонстрируя высокую включенность науки в повестку власти в сфере: а) практической полезности разработок (этим занимались в основном психологи в структурах Вермахта) и б) формирования представления о психологии как о науке, которая по своему содержанию, вопросам и результатам исследований отвечает национал-социалистической идеологии (так, в психологии детства и образования стали развиваться ценностные аспекты и парадигма «воспитания нового человека»).

Ситуация необходимости адаптироваться к идеологии национал-социализма, полностью отвергнутой в послевоенном мировом развитии, нанесла непоправимый урон немецкой психологии, несмотря на определенный успех в решении практических задач, особо в военных применениях. Хотя в современной немецкой историографии дискутируемым остается вопрос интерпретации институционализации немецкой психологии в период национал-социализма (форсированная профессионализация vs потери; см.: Wieser, Benetka, 2022), в послевоенный период немецкая психология утратила статус особенного, целостного, самобытного направления в мировой науке. Так, в зарубежных и российских учебниках по истории психологии Германия представлена только как родина психологической науки и ряда научных школ (гештальт-психологии). Развитие немецкой психологии в послевоенный период не представлено. Успех американской психологии и ее доминирование в мировой науке в послевоенный период обусловлены не только тем, что она развивалась в ситуации, когда запросы государственной идеологии и рынка выступали в тесной связи и единстве, но и, прежде всего, тем, что американская психология ответила на зарождающийся запрос гражданского общества, которое стало главным актором послевоенного мирового развития.

Литература

Артемьева О. А. Научное сообщество как субъект научной деятельности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 95–103.

Журавлев А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.

Рафикова В. А., Мироненко И. А. Развитие социальной психологии в США в период второй мировой войны и судьба российской школы социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3 (23). С. 246–271.

Gilgen A. R. American psychology since World War II: A profile of the discipline. Westport: Greenwood Press, 1982.

Wieser M., Benetka G. Psychology in national socialism: The question of “professionalization” and the case of the “Ostmark” // History of Psychology. 2022. V. 25 (4). P. 322–341. doi: 10.1037/hop0000211